

Башня

15 февраля

22.43

Ситуация ужасная. Кровотечение остановилось, но меня все еще мутит от кровопотери. Не успел я вчера дописать последнее предложение, как это случилось. Я заметил, что они прорвались в периметр только в 14.45, но уже было поздно. Мы с Джоном увидели их. Примерно стометровая часть забора рухнула, и они хлынули на летное поле как муравьи.

Мы собрали самое необходимое и направились к двери. Когда мы спустились и открыли дверь, нас там ждали четыре твари. Мы захлопнули дверь и заблокировали столом, который принесли раньше.

Мы были как крысы, попавшие в ловушку, и те ублюдки чувствовали это. Вскоре снизу послышались стоны сотен тварей и в единственную дверь забарабанили кулаки мертвецов. Башня была более двух сотен футов в высоту и с одним выходом. Я вышел на балкон и мои подозрения подтвердились.

У двери и на прилегающем к башне участке собралось сотни три тварей. Джон надел Аннабелле намордник, потому что она начала волноваться. Я схватил веревку и посмотрел вниз, прикидывая, куда она приземлится, если я ее сброшу. Хорошего мало. С сожалением я затащил веревку обратно на балкон, так как спустится, чтобы нас не заметили сотни тварей, было невозможно. Нас прикончили бы еще до того, как мы коснулись земли.

И тут ситуация ухудшилась. Снизу раздался скрежет гнущейся стали. Тварей было так много, что они буквально выдавили дверь. В этот момент я понял, что мы влипли. Я посмотрел на Джона и сказал, — Я еще не готов умирать. Он ответил, — Я тоже. Мы оба бросились к двери, ведущей на лестницу, и принялись скидывать вниз мониторы, столы и стулья. Так мы выиграем немного времени. Потом закрыли дверь... Слава богу, что она открывается наружу.

Эта дверь была не такая прочная, как входная. Как только мы закрыли ее и заблокировали последним оставшимся столом, с лестницы раздался топот ног по металлу. Джон засунул Аннабеллу в рюкзак и застегнул молнию ей до шеи. Я жестом показал Джону залезть на стремянку и принимать там от меня припасы.

Джон ждал на верхней ступеньке с Аннабеллой в рюкзаке. Она чувствовала наш страх и скулила. Сначала я подал ему две самых главных вещи нашего плана — парашюты, которые так и не вернул в самолет. Затем упаковку бутилированной воды, наши ПНВ, несколько сухпайков и кейс со своим ноутбуком. И, наконец, все наше оружие, и боеприпасы, хотя каждый произведенный выстрел привлечет сюда сотни новых тварей.

Мертвецы были уже за дверью. В ней было прямоугольное окошко, шесть на десять дюймов. Я видел, как один из них прижался лицом к небьющемуся стеклу, и, скалясь, пытался разглядеть, что внутри. Увидев меня, он завыл и заколотил в дверь. Другие вскоре последовали его примеру. Джон выбрался на крышу, и я вслед за ним. Было ветрено, как и накануне. Может это и к лучшему.

Джон снял рюкзак с собакой со спины и повесил себе на грудь. Я помог ему надеть парашют, и с помощью стяжек нагрузил его по максимуму. Быстро проинструктировал его, как избавиться от парашюта, когда он приземлится.

Объяснил ему, что очень важно, чтобы он сначала расстегнул два ремня на внутренней стороне бедер, а только потом тот, что на груди. Он кивнул, тогда я нагнулся и взял свой парашют. Снизу раздался звон бьющегося стекла. Похоже, они выдавили окошко в двери. Надеюсь, что эти твари не умеют лазать по стремянкам. С помощью зажимов на рюкзаке я прикрепил ружье к вытяжному кольцу на груди через поддерживающую скобу. Нож закрепил на поясе, чтобы можно было легко достать его, когда приземлюсь.

Буду прыгать первым... В этот момент раздался знакомый скрежет гнущейся стали и скрип отодвигаемого стола. Запереть люк на крышу снаружи было невозможно. Просто, если они залезут на стремянку, они попадут на крышу. Я дал Джону последний урок, — Обязательно тяни за стропы, чтобы замедлить падение. Я объяснил ему, как они выглядят.

Сказал Джону смотреть за мной, и пополз к краю крыши. Я слышал, как рыщут внизу в поисках пищи твари. Увидел, как раскрылась внизу дверь на балкон, и на площадку высыпали две, пять, двенадцать тварей. Почему-то они выглядели не такими разложившимися, как я себе их представлял. Похоже, сейчас в башне находились не меньше двухсот ходячих мертвецов.

Джон наклонился и увидел их. Он был белый от страха. От страха не только быть съеденным... но и от страха спрыгнуть с башни, сломать обе ноги и потерять способность сопротивляться... Я знал о чем он думает. Я думал о том же. В этот момент дверца люка подпрыгнула и соскочила вниз... Дзынь... Дзынь... Обручальное кольцо на руке твари звякало об люк. От удара дверца приподнялась на пару дюймов и снова соскочила вниз. На какую-то долю секунды из люка появилась белая рука и исчезла. Я чуть не закричал.

Я каким-то образом переключил внимание Джона на себя и показал ему, как дергать вытяжное кольцо тормозного парашюта. Это такой маленький парашют, который подхватывает ветер и выбрасывает основной парашют. Он работает на пружине. Дергаешь, тормозной парашют выстреливает, подхватывает ветер, и распускает основной парашют. Я посмотрел на ветроуказатель в дальнем конце поля... Ветер в порядке. Посмотрел вниз. Тварей много, но большинство, похоже, в башне. Я дернул за кольцо и ухватился за край крыши, чтобы не упасть, пока парашют не раскроется.

Ветер подхватил основной парашют, и меня буквально сорвало с места. Я увидел, как дверца люка взметнулась вверх и с грохотом ударилась о крышу. Джон был сзади. Твари на балконе увидели Джона, и я прыгнул, с трудом сдерживая крик. Я видел, как мертвецы тянут руки к куполу моего парашюта.

Шахта лестницы просматривалась через окна, расположенные каждые несколько футов. Черт... они карабкались вверх буквально по головам друг друга. Многие в военной форме. Их было гораздо больше двух сотен. Если учитывать, как они громоздятся друг на друге в шахте лестницы, их никак не меньше тысячи. Я медленно снижался к земле. Казалось, это продолжалось целую вечность. Каждое окно, мимо которого я пролетал, походило на какую-то фотографию, или картину Пикассо, если хотите, с месивом из мертвых лиц и конечностей... Приземлившись, я вернулся в реальность. Посадка была не мягкая, но я ничего себе не сломал. Я тут же расстегнул парашют и сбросил его. Расчехлил нож, и стал дожидаться Джона. Твари приближались.

Как только Джон приземлился, он принялся избавляться от парашюта. Никто из нас не хотел, чтобы ветер утащил нас в толпу этих тварей. Мне пришлось помочь ему, срезав нейлоновый ремень. Я сказал Джону, хватать парашют за один конец. И мы бросились через толпу тварей к самолету.

Джон знал про мой план. С десятков тварей мы обернули в поврежденный парашют, обежав вокруг них и обмотав их порезанным ремнем. К счастью, во время прыжка нас отнесло на пятьдесят метров ближе к самолету. Мы неслись со всех ног. От возбуждения собака выпрыгнула у Джона из рюкзака на землю. Джон был впереди меня, и я подхватил ее на бегу. Я почувствовал тепло ее мочи, текущей по моей одежде. Я не виню ее.

Мы добежали до самолета, я открыл кабину и забросил шмотки на заднее сидение. Джон с Аннабеллой прыгнули туда же. Сказал Джону пристегнуться. Запрыгнул в птичку, закрыл кабину и защелкнул замок. Я помнил последовательность запуска из инструкции, и по привычке стал громко называть свои действия, по мере их выполнения...

1. Синхронизатор запущен
2. Стартер включен
3. Аккумулятор свыше десяти вольт
4. Зажигание включено
5. Давление топлива выключено
6. Давление масла растет
7. Н1 свыше 12 процентов
8. Рычаг регулировки во флюгерное положение
9. Показать обходчику два больших пальца.

Над последним я чуть не рассмеялся. Здесь не было обходчика. Хотя уверен, что он стоит где-то и смотрит на нас. Я перевел рычаг регулировки на максимум, и почувствовал, как пропеллер подхватил воздух.

Потом случилось неизбежное. К нам приближалось с полсотни тварей. Все, что я мог сделать, это подготовить самолет к взлету. Одна из тварей перла прямо на носовой пропеллер. Мне всегда было интересно, на что похож этот звук. Теперь знаю. На большую овощерезку. В результате труп лишился левого плеча. Я проверил число оборотов пропеллера. Оно немного упало, но потом снова вернулось к значению 2200 об/мин. Не хочу никого больше сбивать. Маневрируя между тварями с помощью педалей, я вырулил на позицию. Несколько задел, но не так сильно, как первого.

Проверил давление топлива. Все в норме. Перевел рычаг газа на максимум и начал разбег перед взлетом... 50 узлов, запустился указатель воздушной скорости... 65 узлов, 70 узлов... На скорости под 80 узлов я снес одну тварь левым крылом, раздробив ей бедро (как минимум). На 85 узлах я отпустил рычаг, и мы взлетели. Джон уже застегнул шлем. Я схватил свой с коленей и надел на голову. Проверил систему внутренней связи с Джоном. Он понимал меня, но по манере разговора и по посиневшим губам (было видно в зеркале заднего вида), я сообразил, что у парня шок.

Самое скверное в этой истории было то, что мы не знали, куда летим. Когда мы взлетели, я посмотрел на башню. Крыша буквально кишела тварями, и они сыпались с нее как лемминги. Я пытался управлять самолетом и одновременно смотреть на карту. Я вилял из стороны в сторону, и через наушники своего шлема слышал, как Джон мучился от воздушной болезни. Смешно немного, но я не хочу над ним смеяться. Примерно в 65 милях к северо-востоку от нас нашел небольшой заброшенный аэродром, под названием «Аэродром Матагорда Айленд». Я быстро отметил его на карте красной ручкой. И от Корпуса он не далеко, так что электричество там должно быть.

Минут двадцать мы шли на северо-восток на скорости 180 узлов, как я заметил, что барахлит пропеллер. Двигатель был в порядке, но пропеллер продолжал терять угол наклона, не захватывая достаточно воздуха. Одним словом, пропеллер флюгировал. Я знал, что это все тот труп, которого я разрубил накануне. Выбора не было. Придется планировать, потому что регулятору шага пропеллера не хватало давления масла. Я флюгировал пропеллер рычагом регулировки и сбросил обороты двигателя до трехсот.

Если верить карте, аэродром уже должен был появиться, но я его не видел. Для хорошего планирования я опустил до трех тысяч футов. Внизу, похоже, была туристическая зона с расположенными вдоль пляжа многочисленными отелями. Хорошо, что сейчас февраль, а не курортный сезон. В данный момент мне пришлось делать выбор, либо искать другое место для посадки, либо послать все к черту, и садится прямо на дорогу. Внизу виднелись нескольких тварей, но это не имело ничего общего с тем, от чего мы сбежали. Неизвестно сколько мы продержались бы без хорошего пропеллера, так что пришлось садиться. Я отвел рычаг назад и влево, нажал на малый левый руль, и пошел на снижение под углом в 180 градусов к дороге. Шел носом вниз на пониженной передаче, у самой дороги задрал нос вверх и коснулся основной опорой земли.

Ударил по тормозам, стараясь не задеть крыльями телефонные столбы. У меня осталось еще много топлива, и я не хочу, чтобы оно взорвалось. По пути я зацепил одну из тварей правым крылом, от чего она сложилась пополам. Удар в голову был такой силы, что тварь умерла мгновенно, забрызгав крыло коричневыми мозгами. Я проверил скорость. Пятьдесят узлов... Когда я снизил скорость вдвое, по близости было чисто.

Подав Джону знак вылезать. Двигатель глушить не стал, чтобы его шум отвлекал тварей на себя. Мы выпрыгнули из кабины, схватили шмотки и направились к знаку «Пристань Матагорда Айленд».

Вот мы и пришли...

Через пять минут я распорол ногу об острый бампер разбитой машины. Мы оказались на длинном пригорке (целая миля переулков, набережных и задворков). Пристань была приличного размера с большим паромом и магазином подарков. Электричество тут еще есть. На самой пристани ни души. Начальник, похоже, покончил с собой. Его вздувшийся труп сидел за столом в головном офисе. Его мозги засохли на календаре, на котором стоял январь месяц. Телевизор все еще работал, показывая белый шум.

16 февраля

19.12

Сегодня я очень слаб. Если бы не Джон, я бы отдал концы. Аннабелла спит рядом. На улице темно. Сегодня весь день я терял сознание. Рана на ноге воспалилась, и мне нужны антибиотики. В столе начальника пристани я нашел немного виски. Сегодня оно весь день служило мне и дезинфицирующим и болеутоляющим средством. Завтра Джон один пойдет искать мне какое-нибудь лекарство. В данный момент у нас все спокойно.

Вчера еще целых два часа я слышал шум работающего самолетного двигателя, пока он, наконец, не сдох. Неважно, все равно это уже хлам, так как я уверен, что в живых не осталось никого, кто смог бы его починить.

17 февраля

22.20

Сегодня чувствую себя лучше. Слышали вдалеке звук двигателя. Похоже на мотоцикл. На соседнем пароме Джон нашел аптечку. Антибиотиков в ней не было, зато были другие нужные вещи. Я содержал рану в чистоте, промывая ее несколько раз на дню, и принимал лекарства. Похоже, помогло. Вокруг раны по-прежнему было покраснение и зуд. Ночью мы слышали какие-то звуки в темноте. С помощью ПНВ мы пытались рассмотреть, что это было, но

оказалось, что это всего лишь енот, ищущий пищу. Завтра попробую встать на ноги. Нам с Джоном нужно обследовать район, так как наша безопасность здесь не вечная.

<http://tl.rulate.ru/book/15809/315782>